

Проблема Берингийского моста и модель ее возможного решения на основе использования метода Вегенера

Обозначенная в заголовке данной работы проблема не требует какого-либо особого «растекания мыслью по древу» в плане доказательства актуальности своего решения не только для геологии, географии (палеогеографии), зоологии, биологии и антропологии, но и множества других смежных дисциплин Знания, которые, тем или иным образом, касаются в своих построениях и выводах целой серии остродискуссионных вопросов эволюции Земли, но решают их только частично, о чем, например, свидетельствует тот же Берингийский мост, проблема системной реанимации которого хоть и решается (причем достаточно убедительно) через генеральную схему развития Мирового Океана в режиме смены плейстоцена четвертичных многоамплитудных трансгрессивно-регрессивных циклов, но оставляет в стороне аспект вполне возможного изначального единства полуостровов Чукотки и Аляски, через которые и осуществлялись миграционные межконтинентальные связи Евразии и Северной Америки.

Насколько мы можем судить по, доступным для нас, литературным источникам эта проблема поднималась неоднократно как американскими так и российскими геологами, но решалась исключительно через изучение вещественного состава расположенный здесь Берингийской провинции щелочнобазальтоидного внутриплитного вулканизма, что сколь безусловно правомерно, столь же и недостаточно, поскольку именно на примере Берингийского моста, как очередной Тихоокеанской структуре эксклюзивного порядка, наиболее четко отслеживается и прежнее единство ныне разобщенных континентов, и их последующая пограничная геодинамическая реформация, и, наконец, все особенности экзогенной моделировки побережий Берингового моря, что уже на уровне первичного реконструирования дает множество оснований рассматривать и сам мост и всю межконтинентальную область в качестве одноименного эталона континентальных окраин с новым для них типом геодинамического развития.

Расшифровывая сказанное более подробно, отметим, прежде всего, что подтверждение прежнего единства континентов через Берингийский мост, является задачей не столь уж сложного уровня, поскольку в соответствии с методом А.Вегенера [1], этот структурно-картографический «пазл» собирается в единое (и относительно монолитное пространство) сразу же и безальтернативно при условии вхождения полуострова Сьюарт с островом Св. Лаврентия в Анадырский залив на Чукотке, что, в целом, приводит к последовательному совпадению современных разобщенных границ побережий с примыканиями: 1) залива Нортон к мысу Наварин; 2) побережья Аляски от мыса Румянцева до Бристольского залива к хребту Ширшова и, одновременно с этим, к побережью п-ва Чукотка между мысами Наварин и Олюторский; 3) Аляскинского побережья, от кутовой части залива Коцебу до мыса Лисберн к полуострову Чукотка, от его одноименного мыса до мыса Дежнева, а, следовательно, и; 4) к фактическому «схлопыванию» почти всей акватории Берингового моря, от которого, при отсутствии, тогда, Алеутской островной дуги, оставалась только Командорская котловина с; 5) образованием Берингийского сухопутного моста по которому и осуществлялось встречное проникновение наземной флоры и фауны с континента на континент, но; 6) ликвидацией, здесь, внутреннего межконтинентального пути свободной миграции морской биоты из Тихого океана в Северный Ледовитый, и, наоборот (рис.).

Внутрирегиональная реформация этого единого прежде пространства, с деструкцией моста и параллельным раскрытием Берингийской котловины, в результате которого она и приобрела свой современный (т.е. визуально стереотипный для нас) современный облик, была, как нам представляется, связана с перемещением всего Североамериканского континента от главной спрединговой оси и носило на начальном этапе прямолинейное (и для Аляски, в том числе) движение на юго-восток, которое по достижению полуостровом зоны

хребта Бауэре (в современных его координатах) сменилось на северо-восточное, что опять-таки было предопределено общим, но относительно незначительным, разворотом Северной Америки против часовой стрелки, где полуостров Аляска, занимая в его общей морфоструктуре крайнее северо-западное положение, и обладая периферийным, а, следовательно, и наибольшим горизонтальным моментом перемещения надвигался, вследствие этого, внешней континентальной границей на юг-юго-запад на соседствующую с ним зону плиты с корой океанического типа, создавая тем самым мощную шарьяжную зону, перед фронтом которой океаническая плита прогибалась под колоссальным весом надвиговых пластин с развитием по внешней периферии Алеутской островной дуги, которая, в целом как закладывалось в режиме обдукции, так и продолжает развиваться в нем и в настоящее время, без какой-либо противостоящей, с юга, спрединговой зоны.

Представляется достаточно очевидным, что данная модель, построенная по принципу решения задачи от известного (т.е. от некогда единого Берингийского моста) или, говоря другими словами, с рассмотрением движения блоков в кинематически обратном порядке, наиболее оптимально объясняет (и на уровне частного реконструирования, в том числе) все события, которые сопровождали раскрытие Берингийской котловины, и, в частности, первоначальный сдвиговый эпизод Аляскинского блока на юго-восток, без которого на границе прежнего сочленения полуостровов, которая в плане представляла из себя две своеобразные соединенные зубчатые шестерни, а по вертикали такие же зубчатые валы с корнями в верхней мантии, должны были бы сразу возникнуть движения противоположного знака и прямое вращение Аляски против часовой стрелки неизбежно должно было сопровождаться обратным вращением Чукотско-Камчатского блока по ней, что полностью противоречит нашим же данным по прежнему положению последнего в акватории Охотского моря и в генетически-геодинамическом единстве с Охотско-Чукотским вулканогенно-плутоническим поясом [2], но опять-таки находит свое разумное объяснение именно с учетом первичной раздвиговой компоненты, которая кроме этого имела своим последствием массовое излияние в Берингийской акватории магматических расплавов, которые не только служили “пластичной смазкой” в промежутке между вращающейся Аляской и стабильной Чукотско-Камчатской, но и в экстремальном порядке извергались на ее дно с веерообразным растеканием преимущественно к югу что привело, в конечном счете, к вертикальному наращиванию здесь массы океанических магматитов и к дальнейшему формированию уже по ним мелководного шельфа.

В формировании последнего ведущая роль принадлежала двум основным процессам, первым из которых являлась дезъинтеграционно-аккумулятивная деятельность морских приливов, которые наверняка достигали здесь амплитуд не меньших, чем в акватории современного Чукотского моря с экстремумом в его Пенжинской губе (более 14 метров по вертикали) и, (а это пожалуй самое главное) также абразионно-аккумулятивное воздействие волн цунами, которые неизбежно формировались в ускоренном алгоритме с самого начала деструкции Берингийского моста и, развиваясь в первоначально узком, но, все более расширяющемся пространстве, привели к окончательной субпараллельной моделировки разобщенных побережий Евразии и Северной Америки, прежнее единство которых, реконструируется тем не менее более чем, отчетливо, подтверждая тем самым еще раз геоморфологическую аксиому о том, что современный рельеф является результатом взаимодействия эндогенных и экзогенных сил и (добавим от себя) визуально зримым свидетельством примата вторых от первых.

Литература:

1. Левин С.А. Метод Вегенера как основа разработки геодинамических реконструкций. В сб. «Проблема региональной геологии Северной Евразии». М. 2010, стр. 68-71.
2. Левин С.А., Чеповский А.Н. Метод Вегенера и глобальная динамическая геоморфология, как альтернативная база для разработки геодинамических реконструкций. В

сб. «Материалы всероссийской научной конференции «Тектоника, рудные месторождения и глубинное строение земной коры». Екатеринбург, 2011, стр. 149-152.

Ссылка на статью:

Левин С.А., Чеповский А.Н. **Проблема Берингийского моста и модель ее возможного решения на основе использования метода Вегенера** // «Проблемы региональной геологии Северной Евразии» VIII научные чтения, посвященные памяти М.В. Муратова, 12-13 апреля 2012 года, М. 2012, с. 45-48.